

Уголовная соціологія

Сочиненіе проф. римскаго университета
Энрико Ферри.

Часть II.

Переводъ съ 4-го итальянскаго изданія
съ предисловіями къ русскому изданію
Э. Ферри и Д. А. Дриля.

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
Забалканскій пр., соб. д. № 75.

Оглавленіе.

Глава третья.

Позитивная теорія уголовной отвѣтственности.

I. — 42.	Постулатъ классической школы, опровергнутый позитивной психо-физиологіей и, во всякомъ случаѣ, оспариваемый въ теоріи и опасный на практикѣ. — 43. Отрицаніе свободы воли. — 44. Эклектическіе компромиссы по вопросу о нравственной свободѣ	стр 4
II. — 45.	Проблема уголовного правосудія въ связи съ отрицаніемъ свободы воли. — 46. Двѣ группы фактовъ, способствующихъ ея разрѣшенію: А. Естественная оборонительная реакція и ея эволюція. В. Современные формы оборонительной реакціи (санкція). — 47. Естественная оборонительная реакція всякаго живого существа; фазисы оборонительной реакціи человѣка и ея исполнительные органы. — 48. Этический характеръ воздающаго правосудія, устраненный изъ оборонительной функціи. — 49. Независимость этой функціи отъ всякаго критерія нравственной свободы или вины . . .	32
III. — 50.	Возраженія. — 51. Наказаніе (слѣдующее за фактомъ) не есть оборона (предшествующая факту). — 52. Соціальная оборона не есть юридическая оборона. Дѣйствительный генезисъ права въ его индивидуальномъ и социальномъ видѣ. — 53. Соціальная оборона и классовая оборона въ уголовномъ правѣ. Атавистическая и эволютивная преступность	51
IV. — 54.	В. Современные формы оборонительной реакціи. Теорія естественной санкціи (физическая санкція, биологическая, социальная). — 55. Соціальная отвѣтственность вмѣсто нравственной отвѣтственности. — 56. Человѣкъ отвѣтственъ за всякое свое дѣяніе только потому и до тѣхъ поръ, пока онъ въ обществѣ	78
V. — 57.	Эклектическая теорія отвѣтственности. — 58. Относительная свобода воли (ограниченная — свобода — идеальная свобода — практическая свобода — противодѣйствующій мотивъ — личный факторъ). 59. Свобода интеллекта. — 60. Волеопредѣляемость (ст 45 уг. ул.). — 61. Устрашимость. — 62. Нормальность. — 63. Индивидуальное тожество и социальное сходство. — 64. Состояніе преступности. — 65. Заключение	113

	стр.
VI. — 66. Двѣ конечныхъ проблемы: А. Формы соціальной санкціи; В. Критеріи соціальной санкціи. — А. 67. Мѣры превентивныя, мѣры вознагражденія, мѣры репрессивныя, мѣры исключенія изъ общества	185
VII. — В. 68. Условія дѣянія и дѣйствующаго лица, общественныя условія. Нарушенное право, опредѣляющіе мотивы, антропологическія категоріи преступниковъ. Практическій примѣръ. — 69. Покушеніе и соучастіе. — 70. Византійство классиковъ и правосудіе по мнѣнію позитивистовъ.	204

Глава четвертая.

Практическія реформы.

I. — 71. Вліяніе новыхъ данныхъ біологіи и уголовной соціологіи на новѣйшіе уголовные законы (параллельныя наказанія — увеличивающія и уменьшающія вину обстояательства — заведенія для душевно-больныхъ преступниковъ — особое судопроизводство для дѣлъ о малолѣтнихъ преступникахъ — мѣры противъ рецидивистовъ — реакція противъ краткосрочнаго заключенія).	231
II. — 72. Три основныхъ принципа процессуальныхъ реформъ по ученію позитивной школы: I. Равновѣсіе между индивидуальными правами и соціальными гарантіями. II. Дѣйствительное назначеніе уголовного правосудія, а не иллюзорное измѣреніе наказанія по степени нравственной отвѣтственности. III. Постоянная солидарность различныхъ практическихъ функцій соціальной обороны. — 73. Историческое основаніе и примѣры перваго принципа. Крайности принципа in dubio pro reo въ случаяхъ атаквистической преступности. Пересмотръ процессовъ. Помилованіе и амнистія. Возмѣщеніе убытковъ. — 74. Предложеніе позитивной школы въ индивидуалистическомъ духѣ: народное обвиненіе, исправленіе судебныхъ ошибокъ, минимумъ преступности	238
III. — 75. Колеса уголовного правосудія и ихъ современный характеръ. — 76. Дѣйствительное назначеніе уголовного суда. — 77. Собираніе доказательствъ (судебная полиція). — 78. Разборъ доказательствъ (обвиненіе и защита). — 79. Оцѣнка доказательствъ (судьи и присяжные). Уголовная клиника. Судьи гражданскіе и уголовные. Развитость и независимость судей (выборныхъ). Власть судьи.	263
IV. — 80. Судъ присяжныхъ. — 81. Достоинства и недостатки суда присяжныхъ какъ политическаго учрежденія. — 82. Достоинства и недостатки суда присяжныхъ какъ учрежденія судебного. — 83. Судъ присяжныхъ, согласно даннымъ психологіи и соціологіи. — 84. Упраздненіе суда присяжныхъ въ отношеніи общихъ преступленій; неотложныя реформы.	302

V. — 85. В. „Банкротство классических карательных систем“ и позитивная система репрессивной социальной обороны. — 86. Основные критеріи оборонительной системы. — 87. I. Заключение на неопредѣленное время съ періодическимъ пересмотромъ приговоровъ. — 88. II. Возмѣщеніе убытковъ какъ функція государства. — 89. III. Соотвѣтствіе оборонительныхъ мѣръ категоріямъ преступниковъ, въ противоположность классическому единству наказанія. — 90. Общая характеристика различныхъ учрежденій для заключенія преступниковъ .	337
VI. — 91. Душевно-больные преступники и заведенія для нихъ. — 92. Прирожденные преступники, смертная казнь, ссылка, заключение на неопредѣленный срокъ. — 93. Система одиночнаго заключенія какъ одно изъ заблужденій XIX столѣтія. — 94. Работа подъ открытымъ небомъ въ земледѣльческихъ колоніяхъ. — 95. Привычные преступники. — 96. Случайные преступники и злоупотребленія краткосрочнымъ лишеніемъ свободы. Условное осужденіе. — 97. Преступники по страсти и ихъ относительная безнаказанность	375

Заключение.

Будущее уголовной науки и практики	427
--	-----

Библиографія.

Обзоры теоріи позитивной школы	445
Метафизическія критики позитивной школы	450
Научная критика позитивной школы.	452
Конгрессы по криминальной антропологiи.	453
Общія произведенія по криминальной антропологiи . .	455
Криминальная краніологiя.	455
Криминальная антропометрiя.	457
Исслѣдованія о мозгѣ	458
Патологическая анатомiя	460
Криминальная физіономiя	460
Криминальная біологiя	461
Криминальная психологiя	463
Криминальная психопатологiя	466
Уголовная статистика.	470

Уголовная соціологія.

Часть вторая.

Глава третья.

Позитивная теорія уголовной отвѣтственности.

Самый радикальный, слѣдовательно, наиболее оспариваемый выводъ, къ которому насъ приводятъ новыя данныя антропологии и статистики, — это необходимость новой постановки и рѣшенія основного вопроса объ отвѣтственности.

Спеціальныя выводы біологіи и уголовной соціологіи, а также предлагаемыя реформы въ области процесса и репрессивныхъ системъ болѣе или менѣе пріемлемы, даже для тѣхъ, кто не придерживается метода и положеній позитивной школы. Они особенно пріемлемы для тѣхъ, кто не закрываетъ глаза на явную неудовлетворительность схоластическихъ представлений о проявленіи человѣческой воли и на доктринерство законодательныхъ и административныхъ системъ, поддерживающихъ въ современномъ обществѣ высшую функцію уголовного правосудія.

Позитивная школа больше всего возстановила противъ себя какъ приверженцевъ пуризма классической школы, такъ и разныхъ сторонниковъ академическаго эклектизма, своимъ новымъ критеріемъ и базисомъ уголовной отвѣтственности¹. Это объясняется также и тѣмъ, что вопросъ этотъ, выходя далеко за спеціальныя предѣлы криминологіи, затрагиваетъ всю совокупность тѣхъ предразсудковъ, которые образуютъ соціальныя догматы человѣческой отвѣтственности.

И здѣсь мы находимъ вторичное подтвержденіе той вну-

¹ Примѣромъ, характеризующимъ это явленіе, можетъ служить послѣдній трудъ Saleilles, „L'individualisation de la peine“, Парижъ, 1898 г.; авторъ, соглашаясь съ практическими предложеніями позитивной школы, не проявляетъ все-таки достаточно мужества, чтобы отречься отъ метафизическаго представленія о человѣческой отвѣтственности.

тренней связи, на которую мы уже указывали въ введении, и которая существуетъ между новой наукой уголовного права и тѣмъ новымъ направлениемъ въ философіи, которое во вторую половину 19 столѣтія дало экспериментальный методъ.

И въ какія крайности ни впадали бы отдѣльные мыслители, изучающіе преступленія и возлагающіе всю отвѣтственность всецѣло на окружающую среду вообще и на общество въ частности вмѣсто того, чтобы какъ это дѣлалось раньше, всецѣло возлагать ее на индивида, — нельзя все-таки спорить противъ того, что новыя данныя антропологии и социологии не могли не внести много новаго и цѣннаго въ наше представленіе объ уголовной отвѣтственности.

I.

42. Постулатъ классической школы, опровергнутый позитивной психо-физиологіей и, во всякомъ случаѣ, оспариваемый въ теоріи и опасный на практикѣ. — 43. Отрицаніе свободы воли — 44. Эклектическіе компромиссы по вопросу о нравственной свободѣ.

42. Обыкновенно, общественное сознаніе, традиціонная философія и, вмѣстѣ съ ними, классическая школа уголовного права оправдывали необходимость наказывать человѣка за совершенныя имъ преступленія слѣдующимъ образомъ: человѣкъ одаренъ свободной волей, нравственной свободой; онъ можетъ стремиться какъ къ добру, такъ и къ злу, а поэтому, если онъ выбираетъ зло, то онъ несетъ отвѣтственность и долженъ быть наказанъ за это. Поскольку онъ свободенъ въ выборѣ зла, постольку же онъ несетъ отвѣтственность за него.

Позитивная школа не можетъ согласиться съ этимъ юридическимъ силлогизмомъ, главнымъ образомъ, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, позитивная психо-физиологія совершенно уже разрушила вѣру въ свободу воли или въ нравственную свободу, которая является чистой иллюзіей, опирающейся на субъективную психологию. Во-вторыхъ, если даже принять критерій индивидуальной отвѣтственности, мы все-таки наталкиваемся на цѣлый рядъ непреодолимыхъ теоретическихъ и практическихъ затрудненій при примѣненіи его къ отдѣльнымъ случаямъ и легко можемъ допустить ошибочные выводы изъ новыхъ и неопровержимыхъ данныхъ, касающихся природы преступнаго человѣка.

43. Свободная воля или нравственная свобода — а противники наши, пользуясь эластичностью слова „свобода“, никогда не употребляютъ выраженія „произволь“, которое имѣетъ совершенно одинаковый смыслъ — означаетъ въ послѣднемъ счетѣ то, что, несмотря на безпрестанное вліяніе внѣшней среды,

несмотря на столкновение различных внутренних побуждений, только от одной свободной воли человека зависит въ концѣ концовъ сдѣлать выборъ между двумя противоположными рѣшеніями.

Что о такой свободѣ самопроизвольно свидѣлствуетъ внутреннее чувство человека — никто, разумѣется, не отрицаетъ, хотя число лицъ, сомнѣвающихся въ существованіи свободной воли, съ каждымъ днемъ все увеличивается¹. Но, даже и тѣ, кто въ ней не сомнѣвается, вѣдь ничѣмъ не могутъ доказать, что это внутреннее чувство вполне соотвѣтствуетъ реальной истинѣ. Напротивъ, можно прежде всего доказать, что сознаніе собственной свободы, сознаніе возможности одно предпочесть другому, есть простая иллюзія, вытекающая изъ того, что мы не сознаемъ всѣхъ фізіологическихъ и психическихъ актовъ, непосредственно предшествующихъ всякому нашему волевому акту. Подобно тому, какъ относительно внѣшнихъ явленій природы, напримѣръ, метеорологическихъ, ближайшія причины которыхъ намъ не извѣстны, мы говоримъ, что они случайны или произвольны, такъ мы и внутреннія явленія по той же причинѣ называемъ свободными или произвольными².

¹ Таковы разъясненія Молешотта, данныя имъ на 1 международномъ конгрессѣ по уголовной антропологии. „Actes“ и т. д. Римъ 1886 г. стр. 320.

² Stuart Mill, „La philosophie de Hamilton“, Парижъ, 1896 г., гл. 26; Schopenhauer, „Essai sur le libre arbitre“, Парижъ, 1877 г.; Fouillée, „La liberté et le déterminisme“, II изд., Парижъ, 1884 г.; Fonsegrive, „Essai sur le libre arbitre“, Парижъ, 1887 г.; Ardigò, „Opere filosofiche“, Падуя, 1887 г., т. III, стр. 73 и сл.; Richet, „Essai de psychologie générale“, Парижъ, 1887 г., гл. IX; Fischer, „Über die menschliche Willensfreiheit“, Гейдельбергъ, 1888 г.; Notovich, „La liberté de la volonté“, Парижъ, 1888 г.; Renard, „L'homme est-il libre?“, Парижъ, 1889 г.; Kurt, „Willensfreiheit?“, Лейпцигъ, 1890 г.; Карѣвъ, „Свобода воли съ точки зрѣнія историческаго развитія“, „Вопросы философіи и психологіи“ („Rev. philos.“, 1891 г., стр. 331); Ortloff, „Die Verneinung der Willensfreiheit im Determinismus“, въ Zeitsch. f. ges. Strafrechtw., 1894 г., стр. 301 и Kurt, ibidem, 1896 г., стр. 378; Vargha, „Die Abschaffung der Strafknechtschaft“, т. I, Graz, 1896 г., гл. III; Dallemagne, „Physiologie de la volonté“, Парижъ, 1898 г.; Monrad, „Die Menschliche Willensfreiheit und das Böse“, переводъ съ норвежскаго, Лейпцигъ, 1898 г.; De Fleury, „L'âme du criminel“, Парижъ 1898 г., гл. III; L. Ellero, „La psichiatria, la libertà morale e la responsabilità penale“, Падуя, 1885 г.; Puglia, „Responsabilità penale e libero volere“, въ „Studi di dir. pen.“, Неаполь, 1885 г.; Manzi, „Libero arbitrio e lotta per l'esistenza; Imputabilità degli atti umani“, Салерно, 1889 г.; Meyer, „Die Willensfreiheit und das Strafrecht“, Эрлангенъ, 1890 г.; Von Arnoldi, „Verbrechen und Strafe; Zur Reform des Strafrechtspflege“, Берлинъ, 1890 г.; Klippel, „Determinismus und Strafe“, въ „Zeitsch. für d. gesammte

Но когда мы познаемъ непосредственныя и ближайшія причины явленій, мы уже перестаемъ считать ихъ случайными или произвольными.

Отрицательное разъясненіе, раскрывающее генезисъ этой естественной, всеобщей и трудно преодолимой иллюзіи, научная психофизиологія, связывающая внутреннее, субъективное самонаблюденіе съ наблюдениемъ вѣшнимъ, дополняетъ положительнымъ разъясненіемъ, указывая намъ процессъ развитія каждаго волевого акта человѣка. Когда мы рассматриваемъ волевою дѣятельность человѣка, какъ высшую и наиболѣе сложную форму животной дѣятельности вообще, намъ становится ясно, что отъ простѣйшей реакціи раздраженія въ ея самой элементарной и животной формѣ, какъ, напримѣръ, у противъ, до высшей формы волевого акта человѣка проходитъ непрерывная цѣпь оттѣнковъ и ступеней; здѣсь нѣтъ мѣста вмѣшательству силы нравственной свободы, которая оказалась бы какимъ-то чудеснымъ исключеніемъ въ общемъ порядкѣ универсальной дѣятельности природы¹. То же самое наблюдается въ переходѣ отъ примитивнаго едва уловимаго проблеска интеллекта у простѣйшихъ животныхъ къ высшимъ проявленіямъ человѣческаго генія². И это зависитъ отъ того, что психическая дѣятельность животныхъ, въ томъ числѣ и

Strafrechtsw.", 1890 г., X, 4; Hyslop, „Liberty, responsibility and punishment“, въ „Mind“, апр. 1894 г.; Ritchie, „Free Will and Responsibility“, въ „Intern. Journ. of Ethics“, июль 1895 г.; Schaefer, „Zurechnungsfähigkeit ohne Willensfreiheit“, въ „Zeitsch. f. ges. Strafrw.“, 1896 г., XVI, стр. 161; Von Bülow, „Willensfreiheit und Strafrecht“, ibidem. 1896 г., стр. 582; Dallemagne, „Pathologie de la volonté“, Парижъ, 1898 г. и „La volonté dans ses rapports avec la responsabilité pénale“, Парижъ, 1898 г.; Hamon, „Déterminisme et responsabilité“, Парижъ, 1898 г.; Foerster, „Willensfreiheit und sittliche Verantwortlichkeit“, Берлинъ, 1898 г.

¹ Verworn, „Psycho-physiologischen Protisten-Studien“, Iena, 1889 г.; Binet, „La vie psychique des micro-organismes“, въ „Le fétichisme dans l'amour“, Парижъ, 1891 г.; Schneider, „Der thierische Wille“, Лейпцигъ, 1880 г., Idem, „Der menschliche Wille“, Берлинъ, 1882 г.; Sikorski, „Développement de la volonté chez l'enfant“, въ „Revue philos.“, май, 1885 г.; Marion, „Les mouvements de l'enfant: premier progrès de la volonté“, въ „Rev. scient.“, июнь, 1890 г.; Baldwin, „La développement mental chez l'enfant et dans la race“, Парижъ, 1897 г., стр. 333 и слѣд. — См. также труды по психологii ребенка Perez'a, Preyer'a и др.

² Houzeau, „Etudes sur les facultés mentales des animaux comparées à celles de l'homme“. Монсъ, 1872 г.; Romanes, „Animal intelligence“, Лондонъ, 1882 г. и Парижъ, 1889 г.; Idem, „Evoluzione mentale degli animali — Evoluzione mentale dell'uomo“; Buchner, „La vie psychique des bêtes“, Парижъ, 1881 г.; Schleiden, „Über die Grund-
lehren der vergleichenden Psychologie“, Лейпцигъ, 1883 г.; Royer, „L'évolution mentale dans la serie organique, въ „Revue scientif“, 1887 г.

человѣка, являясь функціей органической, совершаетъ, какъ и чувство, воли и разумъ, ту же эволюцію отъ простаго къ сложному, что и самый организмъ; эволюція эта наблюдается у различныхъ человѣческихъ расъ на всѣхъ ступеняхъ развитія, также какъ и у каждаго отдѣльнаго организма¹.

Существованіе свободной воли противорѣчитъ не только специфической эволюціи образа жизни животныхъ и человѣка, но и собственной своей эволюціи постольку, поскольку послѣдняя проявляется въ одномъ и томъ же индивидѣ. Согласно этой эволюціи происходитъ переходъ отъ простаго рефлекторнаго акта, въ которомъ индивидуальная воля не принимаетъ никакого участія, къ высшему и наиболѣе сложному волевому акту, который намъ кажется исключительно зависящимъ отъ человѣческой воли и который въ дѣйствительности является ничѣмъ инымъ, какъ высшимъ по степени выраженіемъ все той же рефлекторной дѣятельности.

Психофизиологическій процессъ всякаго индивидуальнаго акта можно свести къ слѣдующей схемѣ: I. — Физическій фазисъ (внѣ нервнаго центра), который можетъ имѣть свою исходную точку внѣ человѣка, во внѣшнемъ мірѣ, или въ самомъ его тѣлѣ: напримѣръ, колебаніе воздуха или эфира (затрагивающее периферію тѣла), или движеніе, происходящее въ какой-нибудь части самого тѣла, въ желудкѣ, печени и т. д. II. — Двойной физиологическій фазисъ; сначала происходитъ центростремительное колебаніе субстанции нерва, периферическій конецъ котораго получаетъ толчекъ отъ физическаго движенія и который передаетъ колебаніе, сообщенное этимъ движеніемъ, нервному центру; затѣмъ центробѣжное движеніе, передающее это же колебаніе отъ центра къ периферіи. III. — Новый физическій фазисъ, — заключающійся въ мускульномъ механическомъ движеніи, внѣшнемъ дѣйстви, являющемся результатомъ центробѣжнаго нервнаго тока.

Человѣкъ начинаетъ со мной разговаривать: получается колебаніе воздуха, центростремительный нервный токъ отъ уха къ мозгу, центробѣжный нервный токъ отъ мозга къ рукѣ, — наконецъ, движеніе самой руки².

¹ Haeckel, „Histoire de la création naturelle“, Парижъ, 1877 г.; Idem, „Anthropogenie“, Парижъ, 1877 г.; Bastian, „Le cerveau organe de la pensee chez l'homme et chez les animaux“, Парижъ, 1882 г.; Morrelli, „Lezioni sull'uomo secondo la teoria dell'evoluzione“, Туринъ, 1890—99 г.

² Ranizz'a, „La fisiologia del sistema nervoso e i fatti psichici“, 3 изд., Римъ, 1887 г., отрицалъ: I, что нервы вляются проводниками при передачѣ впечатлѣній отъ периферіи къ нервнымъ центрамъ и движущихъ импульсовъ воли отъ нервныхъ центровъ къ мускуламъ;

Этотъ основной процессъ эволюціи можетъ имѣть двѣ формы: онъ становится социальнымъ въ томъ случаѣ, когда центростремительный нервный токъ доходить до мозга, и имъ воспринимается; — въ этомъ случаѣ онъ становится сознательнымъ, достигая, какъ говорить Серджи¹, психическаго фазиса

2, — что внѣшніе предметы для того, чтобы ихъ ощущали, должны дѣйствовать на органы чувствъ.

Но критика Паниццы, какъ бы она ни была остроумна, не могла пробить брешь въ ученіи физиологовъ. См. Luciani, „Riv. sperimentale di freniatria“, 1881, стр. 202; Belmondo, Ibidem, 1888, гл. I; Sciamanna, „Il movimento degli studi anatomici e fisiologici in rapporto colla patologia del sistema nervoso“, („Cazz. medica di Roma“, 1882); Mingazzini, библиографія въ „Arch. di psych.“, 1888, стр. 623; De Sarlo, „Vecchia e nuova fisio-psicologia“, въ „Riv. filos. scient.“, ноябрь 1889 г.

Что касается послѣднихъ открытій въ области гистологіи мозга, то см. Tanzi, „I fatti e le induzioni sull'odierna istologia del sistema nervoso“, въ „Riv. sperim. fren.“, 1893, XIX, стр. 419; Renaut, „Le neurone et la mémoire cellulaire“, въ „Riv. scientif.“, 9 сент. 1899 г.

Относительно психо-физиологическаго процесса всякаго человѣческаго акта существуетъ теорія „идей-силы“ Фуллье, изложенная въ его „L'évolutionisme des idées-forces“, Парижъ, 1890 г. Однако, эта теорія отчасти напоминаетъ то, что Ардиго еще задолго до Фуллье (см. его „Psicologia come scienza positiva“, 1870 г.) называлъ „психо-физиологической импульсивностью идей“, — и тогда рѣчь, очевидно, можетъ идти только о превращеніи силы, которая изъ движенія физическаго, вызывающаго ощущеніе, превращается въ мускульное движеніе, вызываемое нервной системой. Если же этотъ положительный и безспорный выводъ осложнить метафизическимъ принципомъ, какъ это сдѣлано въ теоріи Фуллье, тогда послѣдняя является ничѣмъ инымъ, какъ эклектическимъ компромиссомъ между старымъ спиритуализмомъ и современной позитивной психологіей. (См. Targozzi, „L'evoluzionismo monistico e le idee-forze secondo Fouillée“, въ „Riv. filos. scientif.“, дек. 1890 г.).

Дѣйствительно, по вопросу о свободѣ воли, Фуллье, („La libertà et le déterminisme“, 2-е изд., Парижъ, 1884 г. кн. II), также какъ Сичимани („Le questioni contemporanee e la libertà morale nell'ordine giuridico“, Болонья, 1889 г.) и вообще всѣ эклектики приходятъ къ заключенію, что свобода, какъ произвольная сила воли, не существуетъ, но что она существуетъ, какъ идея-сила, стремящаяся къ своему осуществленію, и поэтому „человѣкъ не свободенъ, а только становится свободнымъ“.

Что идея личной нравственной свободы или свободы воли, какъ всякая другая идея, какъ наприм., идея личнаго ума, энергіи, счастья и т. д., имѣетъ вліяніе на человѣческое поведеніе, какъ родъ самовнушенія, спорить нельзя. Такое же вліяніе обнаруживаетъ и идея отсутствія свободы воли, идея психо-физиологическаго детерминизма. Но это еще не значитъ, что эта идея, основанная на иллюзіи, имѣетъ что-либо общее съ независимостью человѣческой воли отъ опредѣляющихъ ее причинъ, въ чемъ только и заключалась бы свободная воля или нравственная свобода.

¹ Sergi, „Sulla natura dei fenomeni psichici“, въ „Arch. ital. di antropologia“, Флоренція, X, 1; Marillier, „Les phénomènes moteurs et la volonté“, въ „Revue scient.“, 29 марта 1890 г.

и выражаясь въ чувствѣ, идеѣ и въ усилии воли. Если же онъ не достигаетъ психическаго фазиса, то онъ остается въ сферѣ несознательнаго, какъ простой рефлекторный актъ. Въ послѣднемъ случаѣ эволюціонный процессъ, какъ я уже указывалъ, заключается въ трехъ фазисахъ, изъ которыхъ одинъ — двойной; въ случаѣ же сознательнаго проявленія къ нему прибавляется еще четвертый, психическій фазисъ, который раздѣляетъ двойной фізіологическій фазисъ на двѣ части — и тогда получаются слѣдующія пять стадій этого явленія: первоначальное внѣшнее движеніе, центростремительный фізіологическій токъ, психическое проявленіе, центробѣжный фізіологическій токъ и, наконецъ, заключительное внѣшнее движеніе.

Если данный процессъ не достигаетъ психическаго фазиса, онъ остается простымъ безсознательнымъ или произвольнымъ рефлекторнымъ актомъ, не соотвѣтствующимъ идеѣ свободы воли, если же онъ достигаетъ этого психическаго фазиса и становится сознательнымъ, то въ сознаніе человѣка входитъ, благодаря вышеупомянутой иллюзіи, идея свободы воли, проявляющейся будто въ психическій фазисъ, главнымъ образомъ, въ случаѣ не быстро принятаго, слѣдовательно, лучше обдуманнаго рѣшенія¹.

Но такое предположеніе свободы противорѣчитъ двумъ всеобщимъ законамъ. Дѣйствительно, въ этомъ превращеніи первоначальнаго физическаго движенія въ фізіологическое, а затѣмъ снова въ конечное физическое, мы видимъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ универсальнаго закона превращенія энергіи, который, благодаря заслугамъ Майера (1842 г.) и Гельмгольца (1862 г.), является величайшимъ открытіемъ въ

¹ Это подтверждается отчасти психологіей вниманія, сила котораго, главнымъ образомъ, задерживаетъ и концентрируетъ движенія. (Wundt, „Grundzuge des Physiologie und Psychologie“, III изд., 1884 г.; Ribot, „Psychologie de l'attention“, Парижъ, 1889 г.; Lourie, „I fatti e le teorie dell'inibizione“ („Riv. filos. scient.“, окт. 1888 г. и февр. 1889 г.); Bain, „The psuco-physical process in attention“, Лондонъ, 1890 г.; Mosso, „La Fatica“, Миланъ, 1891 г., гл. 8; Colozza, „Del potere di inibizione“, Туринъ, 1898 г.; Oddi, „L'inibizione“, Туринъ, 1898 г. И такимъ образомъ свобода (въ фізіологическомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ свободы воли) можетъ быть понята какъ „функція остановки въ постоянномъ развитіи“, подчиненномъ, однако, законамъ причинности (Cardini, „La funzione della liberta nella evoluzione“, въ „Riv. filos. scientif.“, ноябрь, 1890 г.). Этимъ, съ другой стороны, объясняется также и то, почему обыкновенно смѣшиваютъ возможность обдумыванія съ возможностью выбирать и рѣшать по различнымъ мотивамъ. Bain, „Emotions et volonte“, Парижъ, 1885 г., стр. 473 и 477; Hanau „Un equivoco nella questone del libero arbitrio“, въ „Riv. filos. scientif“, декабрь, 1890 г.)

области естествознания философии XIX столѣтія¹. И законъ этотъ, стоящій въ связи съ закономъ Лавуазье о сохраненіи матеріи, можетъ быть понятъ, если допустить, что ничего не создается вновь и ничто не разрушается, что количество энергіи, принимающей различныя формы, остается неизмѣннымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что гипотеза свободной воли или способности воли что-либо измѣнять въ томъ или иномъ превращеніи, совершенно недопустима².

Гипотеза свободной воли, выбирающей между двумя противоположными рѣшеніями противорѣчитъ еще и другому универсальному закону, являющемуся основой современнаго мышленія — закону естественной причинности, согласно которому всякое явленіе есть неизбежное слѣдствіе всей совокупности дѣйствующихъ причинъ. Въ виду этого нельзя представить себѣ такую силу, которая могла бы вызвать слѣдствіе, отличное отъ того, которое естественно должно вытекать изъ обуславливающихъ ее причинъ.

Эти общія разсужденія невозможности или недопустимости свободной воли или нравственной свободы мы можемъ подкрѣпить еще рядомъ положительныхъ и фактическихъ данныхъ.

Дѣйствительно, физиологія и психопатологія³ показываютъ, что индивидуальная воля человѣка находится подъ вліяніемъ не только нравственныхъ или психическихъ условій, но и фи-

¹ Spencer, „Les premiers principes“, Парижъ, 1871, стр. 226; Balfour Stewart, „La conservation de l'énergie“, V изд., Парижъ, 1887.

² Нѣкоторые авторы, напримѣръ, Saint-Venant, Boussinesq, Delboeuf и Couaihas (послѣдній въ „La liberté et la conservation de l'énergie“, Парижъ, 1898 г.) пытались примирить свободу воли съ закономъ сохраненія энергіи, но самъ Fonsegrive („Libre arbitre“, 1887 г., стр. 298) вмѣстѣ съ Grocier и Фулье признаетъ это согласованіе возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда у сторонниковъ его хватить мужества дойти до логическаго конца, до признанія „случайности законовъ природы“, какъ и утверждалъ вмѣстѣ съ древними схоластиками Boutroux, „De la contingence de lois de la nature“, Парижъ, 1874 г.; см. также Fouillée, „La réaction contre la science: la philosophie de la contingence“, въ „Rev. philos.“, Январь, 1894; Dauriac, „Pour la philosophie de la contingence“, въ „Année philosophique pour 1895“, Парижъ, 1896 г., стр. 77; Pillon, „Les lois de la nature“, въ „Rev. philosoph.“, январь, 1897.

Современная же наука всецѣло зиждется на незыблемости законовъ природы; къ универсальному закону сохраненія энергіи и матеріи она прибавляетъ законъ сохраненія жизненныхъ силъ, согласно которому абсолютное количество живой протоплазмы въ мірѣ неизмѣнно. Preyer, „La loi de conservation de la vie“, „Rev. Scientif.“, 6 іюня, 1891 г.

³ Maudsley, „La physiologie de l'esprit“, Парижъ, 1879 г.; Herzen, „La physiologie de la volonté“, Парижъ, 1874 г.; Ribot, „Les maladies de la volonté“, Парижъ, 1888 г.

зическихъ. Статистика, въ свою очередь, говоритъ о подчиненіи коллективной воли внѣшнимъ вліяніямъ физической и социальной среды ¹.

Каждый человѣкъ обладаетъ особыми физическими и психическими личными свойствами (темпераментъ и характеръ), которыя опредѣляются, главнымъ образомъ, физіопсихической наслѣдственностью ², а затѣмъ развиваются и измѣняются въ зависимости отъ окружающей среды; эти же личные свойства, если останавливаться на выраженіи чувствъ, и опредѣляютъ собой, главнымъ образомъ, поведеніе человѣка, т. е. его личное отношеніе къ окружающей средѣ. Поэтому, несмотря на кажущееся вліяніе всякихъ идей на поступки индивида, мы утверждаемъ, что человѣкъ дѣйствуетъ такъ, какъ онъ чувствуетъ, а не такъ, какъ мыслитъ.

Подобно тому, какъ, благодаря своеобразному строенію нервныхъ центровъ, существуютъ сильно- и слаборазвитые въ умственномъ отношеніи люди, точно такъ же существуютъ, съ одной стороны, индивиды съ чрезвычайной силой воли, а съ другой — съ весьма слабой. Мало того, въ одномъ и томъ же индивидѣ сила воли можетъ развиваться параллельно развитію его физическихъ силъ, какъ это бываетъ при всякой другой функціи; въ извѣстные моменты, благодаря вліянію внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, наблюдается либо сильный и непреодолимый упадокъ силы воли, либо же сильное повышение ея энергии. Высокая температура, сирокко, нервное истощеніе, вызванное переутомленіемъ, временно затруднительное пищевареніе и пр. оказываютъ, какъ извѣстно, значительное влія-

¹ Buckle, „Histoire de la civilisation en Angleterre“, Парижъ, 1865 г.; Wagner, „Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen“, Гамбургъ, 1864 г.

² Ribot, „L'hérédité psychologique“, III изд., Парижъ, 1877 г.; Pilo, „La natura organica del carattere umano“, въ „Riv. filos. scient.“, июнь и июль, 1886 г. и „Nuovi studi sul carattere“, въ „Pensiero italiano“, май-июнь, 1892 г.; Azam, „Le caractère dans la santé et dans la maladie“, Парижъ, 1887 г.; Weylandt, „Sulla dottrina dei temperamenti“, Неаполь, 1888; Seeland, „Le tempérament au point de vue psychol. et anthrop.“, въ „Actes du Congrès int. d'Anthr.“, т II, Москва, 1892 г.; Perez, „Le caractère de l'enfant à l'homme“, Парижъ, 1892 г.; Stewart, „Our temperaments“, II изд., Лондонъ, 1892 г.; Paulhan, „Les caractères“, Парижъ, 1894 г.; Fouillée, „Tempérament et caractère“, Парижъ, 1895 г.; Forri, „Temperamento e razza nell'omicidio“, стр. 236 и сл. изъ „Omicidio“, Туринъ, 1895 г.; Levy, „Psychologie du caractère“, Брюссель, 1896 г.; Malapert, „Les éléments du caractère et leurs lois de combinaison“, Парижъ, 1898 г.; Del Greco, „Temperamento e carattere nella psicologia e antropologia criminale“, въ „Manicomio moderno“, 1898 г., часть II; Ames, „Racial and individual temperaments“, въ „Umanitarian“, январь, 1889 г. См. также Herzen, „Causeries physiologiques“, Лозанна, 1899 г., гл. IX.

ніе на силу воли и даже на наши чувства. Самый мирный человѣкъ начинаетъ обнаруживать склонность къ дракамъ, когда попадаетъ въ полосу вѣтровъ, дующихъ въ Пампасахъ Южной Америки; извѣстно, что удовлетворительное состояніе здоровья и правильное пищевареніе дѣлаютъ человѣка болѣе добродушнымъ и болѣе благороднымъ, между тѣмъ какъ нищета (хроническій голодъ) является одной изъ главныхъ причинъ физическаго и нравственнаго вырожденія.

Гарибальди совершенно справедливо замѣчаетъ въ своихъ мемуарахъ, что постоянное употребленіе мяса дѣлаетъ человѣка, какъ и домашнихъ животныхъ, болѣе мужественнымъ, но зато болѣе кровожаднымъ. Такимъ образомъ, давая человѣку опредѣленную пищу, мы можемъ искусственно направить его волю въ ту или иную сторону. Подобно тому какъ чай или кофе усиливаютъ обмѣнъ мыслей, такъ алкоголь въ ограниченныхъ дозахъ усиливаетъ дѣятельность воли, но постоянно потребляемый въ большихъ дозахъ, онъ является уже причиной органическаго вырожденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушаетъ правильность функціи ума и воли. То же самое можно сказать о дѣйствіи нѣкоторыхъ ядовъ, наркотическихъ средствъ и т. д.

Все вышесказанное можно еще дополнить чрезвычайно краснорѣчивыми примѣрами изъ области гипнотизма, который даетъ возможность произвести экспериментальнымъ путемъ своего рода психическую вивисекцію. Такимъ образомъ, нельзя уже отрицать абсолютной и постоянной зависимости воли человѣка отъ органическихъ, слѣдовательно, и психическихъ особенностей его.

Почему же, спрашивается, въ однихъ случаяхъ допускается зависимость воли отъ особаго состоянія организма (прирожденнаго или пріобрѣтеннаго, постояннаго или временнаго), а въ другихъ, хотя и менѣе характерныхъ, эта зависимость отрицается?

Помимо того, цѣлый рядъ наблюденій изъ области психопатологіи говоритъ намъ, что воля человѣка можетъ испытывать превращенія, подвергаться болѣзнямъ, истощенію, какъ память, умъ и, вообще, вся нервная система. Рибо, изслѣдовавшій болѣзни памяти, собралъ богатый матеріалъ въ доказательство того, что возможны и болѣзни воли; онъ изслѣдовалъ случаи ослабленія воли, а также различныя ея аномаліи, и даже полное ея разрушеніе, зависящее, какъ и душевныя болѣзни, отъ патологическихъ особенностей организма.

Никто изъ философовъ никогда не утверждалъ, что память и умъ находятся внѣ зависимости отъ опредѣленныхъ причинъ. Что же, спрашивается, даетъ намъ право приписывать только волѣ полную независимость, превращая ее, такимъ образомъ, въ единственное исключеніе изъ естественнаго порядка вещей, между тѣмъ какъ доказано, что воля тѣсно связана со